

Семён Шеенков

Фанатизм и Лицемерие

Семён Шеенков
Фанатизм и Лицемерие

«Автор»

2025

Шеенков С. А.

Фанатизм и Лицемерие / С. А. Шеенков — «Автор», 2025

Член загадочного ордена, Бен Тур, прибывает в маленький провинциальный городок Пеле, чтобы распутать максимально странное преступление. В Пеле был убит богатейший торговец востока, который напрямую связан с Орденом Падающей Звезды. Бена ждут расследование, жестокость, притеснения, служебный роман, старые друзья и новые знакомства, смертельные битвы и постоянный криминал.

© Шеенков С. А., 2025

© Автор, 2025

Семён Шеенков

Фанатизм и Лицемерие

1

Он стремительно опускался под воду. Его голова коснулась дна. «Долго, – думал он, – Слишком долго.»

Вынырнув из мыльной воды, он протёр лицо рваной тряпкой, которую вместо полотенце выдал ему банщик. Шум в общественных банях мешал думать, потому он поспешил закончить водные процедуры и покинуть это «приятное» заведение.

«Чёрт, дорого же мне обходится гигиена!» – подумал чистюля, просидевший час в бадье с относительно чистой и не очень-то горячей водой, отдавая полноватому хозяину бань тридцать серебряных орлов, на которые сам мог бы жить неделю, а, возможно, и две.

В общей парной, дверь в которую была приоткрыта, он заметил явно обеспеченного мужчину, попивающего вино в компании двух вульгарных дам. «Сколько же мне пришлось бы горбатиться, чтобы позволить себе такую роскошь?» Ему думалось о чём угодно, но не о деле, так как порученное на сей раз задание было для него морально сложным.

Выходя на свежий воздух, не пропахший тухлой водой, паром и подгнившими из-за постоянной влажности досками, он никак не мог сопоставить имеющиеся факты. Яркое дневное солнце ослепило привыкшие к тусклому освещению бань глаза. Он натянул капюшон длинного коричневого плаща и спокойным шагом отправился в путь.

Улочки провинциального городка были жутко пыльными и грязными. Возле каждого пятого дома сидели попрошайки, а в каждом переулке собиралась местная шпана. «Не люблю я Пеле, скверный городок.»

Наконец, он дошёл до единственного парка в городе. В его центре раскинулся гигантский дуб, на вид, лет трёхсот, а в стороны шли аллеи, усаженные осинами, ясенем и вязом. Под дубом, как всегда, собралась толпа отдыхающих горожан. Кто вёл беседы, обсуждая быт, кто играл в игры, кто мочил ноги в пруду прямо перед дубом, а кто просто наслаждался природной красотой, лёжа под кронной величественного дерева.

«Что мы имеем? Один из членов правления трансконтинентальной торговой компании «Марчандр» найден убитым на улицах крохотного городка. Раны были нанесены мечом, что видно по их глубине и аккуратности. Что мог делать один из богатейших людей континента в такой дыре и без охраны? Почему магистр подозревает сира Третпера, если...»

– Бен! – прервал его некто, – Бен Тур!

– Мирли Тебрил?

Перед Беном стоял худой полуэльф среднего роста, одетый, как простой горожанин. Его слегка заострённые уши были скрыты под относительно длинной причёской, дабы не выдавать своего происхождения.

– Здравствуй, дружище! – радостный полуэльф широко раскинул руки.

– Мир? Сколько лет? Сколько зим?

Старые товарищи обнялись, похлопывая друг друга по спине.

– Не ожидал тебя здесь увидеть. Как тебя к нам занесло? – спросил уже на ходу Мирли.

– Честно говоря, у меня к тебе тот же вопрос, Мир. Я слышал, ты ушёл на покой, но, чтобы осесть в Пеле... Я поражён.

– А ты, как вижу, всё скрытничаешь. Ну, издержка профессии.

– Ты, как всегда, делаешь верные выводы.

– Ну так! Ты ж не единственный на кого накладываются отпечатки нашей работы. Попробую сделать ещё парочку выводов. Ты прислан орденом с особо секретным делом да настолько, что даже бывшие его члены не должны знать подробностей. Ну как, я прав, Бен?

– А то ты не знаешь. Так всё-таки, почему Пеле? – Бен очень хотел перевести тему.

– А что тебя удивляет?

– Как что? Ты статный рыцарь могучего ордена, хоть и бывший. Зачем тебе селиться в такой грязной и всеми богами забытой дыре?

– Я статный рыцарь только для тебя, – Мирли нахмурился, – Как ты говоришь, «могучий орден» – это всего лишь жадная до денег и власти организация, которая в некоторых королевствах даже объявлена вне закона. – Тон стал грубее. В глазах и голосе виднелись гнев и разочарование.

Лицо Бена помрачнело. Ему не нравились речи Мирли, но он не стал его прерывать.

– Именно поэтому никакой я не рыцарь, а простолюдин, а тех «гор золота», которые я скопил за тридцать с лишним лет работы на орден, точно не хватит даже на такую старость.

Бену понадобилось время для раздумий.

– Все в организации братья по оружию, все проливают кровь за общее дело, за общее благо! Разве это не рыцарский орден? Чем мы отличаемся от остальных? Тем, что наши идеалы не построены вокруг божеств и духов?

– Дело не в богах и религиях, дело в подходе. Меня больше не заботят взгляды магистров, любой орден с лёгкостью нарушает собственный кодекс, предаёт идеалы, предпочитает им власть, деньги, чьи-то интересы или ещё что-то, это неважно. Мне жаль, что я понял это слишком поздно, и ещё больше мне жаль, что всё ещё полно таких же обманутых, заблуждающихся глупцов. Любой орден состоит либо из слепых фанатиков, либо из лицемеров!

– Жаль, приятель, что ты о нас такого мнения...

– Нет, Бен, это не мнение, это факты! Объективные факты! – повысил голос Мирли.

– А почему ты-то служил в ордене? Кем ты был? Фанатиком? Или лицемером? – была слышна пассивная агрессия.

– Я? – начал Мирли ещё громче и быстрее. – Я?! Кем был я?! Я скажу, кем я был! Я был идиотом, который верил, что те, кто управляет орденом, знают, как правильно, что их идеалы самые верные из всех наивернейших, что они так же, как и я, верят в то, что говорят, что они никогда не предадут всё то, о чём твердили годами, протирая штаны в креслах и тронах! А ты почему служишь?! Расскажи мне! Только не смей цитировать кодекс! Скажи от себя лично, почему ты убиваешь по приказу?! Что толкнуло тебя на это?! Какие идеи заглушили совесть?!

– Ну всё, успокойся. Не нужно так кричать. – Бен не знал, что ещё сказать.

– Будет он мне тут ещё рот затыкать! – Мирли сплюнул Бену под ноги и стремительно удалился.

«Дерьмово всё вышло. Он мог бы пригодиться в расследовании... Хотя я уже подозреваю и его.»

2

Темнело. Бен Тур неторопливо шёл вдоль стен города, направляясь к его Восточным Воротам. Бен провёл полдня в раздумьях, но так и не смог придумать ни одной вразумительной версии произошедшего с Нибрасом аль Аманни.

Знатный рыцарь могучего ордена, как любил выражаться сам Бен, направлялся к командующему гарнизоном городской стражи, рабочий кабинет которого находился слева от Восточных Ворот, если смотреть изнутри города.

Бен профессионал своего дела, потому, разумеется, перевоплотился. Взамен одежды простоя и плаща, который должен бы его скрывать, но только привлекал лишнее внимание он надел белую сюркотту, вышитую замысловатыми узорами и снабжённую орнаментом трёх лилий, на голову надел белую шляпу с широкими полями и синим пером. От своей пышной бороды Бен оставил лишь завитые усы и длинную, тонкую бородку под губой.

– СТОЙ! Кто идёт?! – прохрипел усатый стражник немного измождённого вида с алебардой в руках и мечом на поясе.

– Я Ванель Леорд! Достопочтенный представитель трансконтинентальной торговой компании «Марчандр». Прибыл сюда по наиважнейшему делу, потому требую аудиенции у Капитана Бергса! – соврал Бен, согласно легенде.

– Иди прочь, на! Капитан не ведёт дел с торгашами, а тем более с их представителями! – закашливаясь, хрипел стражник.

Экипирован тот был не по финансам. На голове стражника был шлем салат, грудь защищали доспехи ракушка, шею – горжет, на ногах стальные сапоги. Не каждый высокородный рыцарь мог позволить себе подобный полный доспех, а тут стражник в задрипанном городишке. Вся остальная городская стража носила стёганки или ржавые кирасы, Бена это изрядно удивило.

– Дело касается смерти одного из членов нашего правления. Это был богатейший и влиятельнейший человек! Если вы не хотите международного скандала, который коснётся всего Корбунга, пропустите меня. – проговорил лже-Леорд с пугающим спокойствием.

– Ты что, мля, глухой?! Кхе-кхе-кхе... Капитан Бергс не принимает... КХЕ-КХЕ-КХЕ...

– Кто там ещё?! Впусти, не горлань на всю округу! Я сам разберусь! – донёсся грозный, но мягкий, особенно по сравнению с хриплым стражником, голос изнутри кабинета.

Бен вошёл в средних размеров комнату, уставленную богатой мебелью: два громоздких вместительных шкафа, массивный письменный стол, канделябры со свечами, книжная полка во всю стену. За столом работал высокий шатен с такого же цвета бородой в чёрном с золотой каймой плаще поверх отличных доспехов. Мужчина встал и представился:

– Капитан Уильям Бергс.

– Маркиз Литана Ванель Леорд! – Бен склонился в реверансе, сняв шляпу.

– Чем обязаны, месье Леорд? – сухо спросил командующий, садясь обратно в кресло.

– Видите ли, я представитель торговой компании «Марчандр» и прислан ею к вам по делу. В вашем городке найден убитым Нибрас аль Аманни, один из членов правления нашей компании. Я должен выяснить обстоятельства его смерти и изъять его останки, для должного погребения на родине.

– Что ж, я наслышан об этом вопиющем происшествии. Представить себе не могу, как такое могло произойти в Пеле! Я лично занимаюсь этим делом! Уверяю вас, почтеннейший маркиз, мы найдём преступника и, как только узнаем все подробности, мы вам сообщим. – Бергс льстиво улыбнулся.

– Нет, нас не устраивают подобные условия! Я должен получить хотя бы базовую информацию, чтобы отправить первый отчёт правлению, и потому я очень надеюсь на ваше сотрудничество.

– Ну разумеется. – нехотя ответил капитан.

3

Глубокая ночь. Ванель Леорд, а на самом деле Бен Тур, шёл домой в гордом одиночестве, а точнее в чулан, который он снял для проживания в Пеле. Передвигался он медленно. На нём сказывалась усталость после долгой работы с капитаном Бергсом. Шаги его были размеренными и аккуратными, но в тишине ночного города так не казалось. Бена не заботила

опасность задержания стражей за нарушение комендантского часа, ведь у него была грамота от командующего, его не беспокоили предупреждения Бергса о шпане, промышляющей разбоем, его тревожили лишь мысли о том, что виновным может оказаться сир Третпер, его старый знакомый и коллега. Бен всегда боялся предательства, слишком уж сильно он доверял людям и привязывался к ним.

Глаза Бена были устремлены вниз, на мощёную брусчаткой дорогу. Он непрерывно прокручивал в голове события последних нескольких часов. «Судя по записям из отчётов въезда в город, Нибрас аль Аманни въехал в Пеле месяц назад с тремя гружёнными повозками и парой десятков рабочих, в том числе охранников. Отметился в списках на Северных Воротах, что значит и ехал с севера. Вот только почему? Живёт он на юго-востоке от Пеле, в Хафете. Зачем ему делать такой крюк? Да и на кой ляд ехать в эту дыру через пол континента? Приехал торговать? Почему здесь? В Пеле ничего дефицитного не добывают, да и местные ремесленники не славятся мастерством. В конце концов почему лично?»

Поселился в доме бургомистра, жил там, пока однажды вечером не пропал. Шпана? Но ведь у него была охрана, только вот их тела не были найдены на месте убийства. Они его зарезали из-за денег или какого-то разногласия? Возможно, но из города не уехали, конечно, если верить записям со всех четырёх ворот города, а точнее отсутствию записей их выезда. Повозки остались у бургомистра, рабочие не найдены ни мёртвыми, ни живыми. Дело серьёзно усложнено...

Бергс... Что-то мне в нем не даёт покоя. Помогает неохотно, вежливость наигранная, чем-то я его раздражаю... Может, тем что копаюсь в этом деле? Как говорится: в расследовании самое главное – это не выйти на самого себя. А может, мой вид ему не по вкусу? Или он просто не любит феодалов и аристократов, которым я здесь прикидываюсь. Да хрен бы с этим, вот только он настойчиво отговаривал меня от встречи с бургомистром, а когда я настоял, категорически отказался устроить эту встречу. Вставляет палки в колёса? Похоже на то.»

Меж тем Бен уже подошёл ко входу в свой чулан. Возле единственного да ещё и вконец грязного окна ошивалась странная фигура. Бен замедлил шаг, стараясь идти ещё тише. Он внимательно смотрел на неудачливого шпиона. По внешнему виду мало что можно было про него сказать. На нём был тёмного цвета, в ночи точно определить не удалось, длиной до пола плащ с капюшоном, роста в любопытном стилинге было не больше маховой сажени.

Бен аккуратно вытащил квилон из высокого сапога, взял его вниз клинком, пошёл полубоком. Каблуки кожаных сапог перестали стучать о брусчатку, Бен даже услышал биение собственного сердца. Ещё сильнее замедлил шаг, успокоил дыхание. Холодный ночной воздух помогал держаться в тонусе, но одновременно и опьянял.

Когда между ним и жертвой остался аршин расстояния, Бен прыгнул в сторону противника, прижал к стене.

Резкая боль в колене. Плащеносец вырвался.

Получил с локтя в висок. Взбодрился. Сильный толчок отшвырнул в сторону.

Ухватил врага за плащ. Резким рывком подтянул. Ударил наверху кинжала. Попал в ключицу. Тихий стон.

Толкнули локтем в бок, чуть ниже рёбер.

Крепче схватился за плащ. Ударил гардой в висок. Обхватил шею рукой. Взял на удушью.

Пятка шпиона ударила в бедро. Целилась в пах. Зубы вцепились в правое запястье. Квилон выпал из руки. Лязг стали о камень.

Стиснул зубы. Закусил губу. Острая боль в голове. «Давление.»

Удар в плечо позволил шпиону вырваться из хватки. Тот ножа не схватил.

Удар в правый свод повалил на левое колено. Удар носом сапога по лицу – на брусчатку. Кровь пошла носом.

Тёмный плащ бросился наутёк. Пара секунд, и Бен оклемался. Выбросил левую руку в сторону беглеца. Выкрикнул известную формулу:

– ##### #####!

Резкий удар воздуха в спину сбил с ног фигуру в плаще. Кувырок. Она быстро вскочила и унеслась переулками.

4

Бен в ночной рубахе сидел на соломенном матрасе и разглядывал полученные раны. Пара синяков на теле да след от укуса на запястье. Кровь пошла из-за давления. Легко отделался. «А ведь он мог выхватить мой кинжал, но не сделал этого. Почему? Не хотел убивать? Просто следил? Вероятно. Но зачем? Как так быстро распространяются слухи?»

В чулане, который был его нынешним жилищем, был матрас, на котором он спал, сундук, в котором хранил вещи, да крохотный столик, за которым он ел и изредка работал. У него не было ни стульев, ни бадьи, даже свечи ему не по карману.

Бен лежал и думал. Уснуть после подобного у него не выходило.

«Надо выяснить, что это за лазутчик. Может, через него я выйду на убийцу. А может, это и есть убийца. Кто знает? Надо быть осмотрительнее. Завтра, как проснусь, пойду в «дом для мертвых», благо он один в Пеле. Узнаю, что стало с телом Нибраса, а может, и работяг его найду. Пора уже накидать версий произошедшего и постепенно их отрабатывать.»

Гробовая тишина.

«Да... Дерьмовый город... Просто параша...»

5

Холод стоял жуткий. Идя по каменному полу подвала, он чувствовал тяжесть здания над ним. Шума он не слышал, лишь редкие скрипы половиц над головой. Медленный выдох, пар пошёл изо рта.

Впереди него шла женщина, ростом она была невысокого, русые волосы были видны в полумраке подвала.

Шаги их разносились громким эхо. Шли они почти в такт. Мысли о предстоящей работе мешали успокоиться и даже угнетали.

Единственным источником света в этом, казалось, бесконечном коридоре было крохотное окошко в двери, к которой они направлялись.

Русоволосая дева отперла дверь. Громкий скрип. Бена ослепил свет горящих в помещении факелов.

– Говорите, вы от капитана Бергса? Он не предупреждал.

«Я не удивлён.» – подумал Бен, но вслух не сказал.

– У меня есть грамота от него. – он протянул ей полученную вчера бумагу. Читать не дал, показал только печать.

– Ну что ж, хорошо. Я Шилли Хилден, местный врачеватель и патологоанатом, а в народе знахарка и мертвечиха. – представилась немного угрюмая девушка.

– А я Ване... Эээ... Бен Тур, – врать он не стал. Со вчерашним маркизом его роднили только лицо да форма бороды. Одет он сегодня был в коричневый плащ поверх простой одежды. – Я здесь по делу убийства Нибраса аль Аманни.

– Ясно. Что ж, приступим к осмотру тела. – Шилли надела длинный тёмно-серый балахон для своей грязной работы.

Шилли протянула Бену кожаные перчатки, сама надела такие же. Лёгким жестом она пригласила его к одному из металлических столов с небольшими бортиками. Сняв грязную, в

прошлом белую, ткань рыцарь увидел нужный труп. Бен часто видел тела убитых, вот только сразу после битвы, ещё тёплыми, на этот раз всё было иначе. Он читал отчёт сира Третпера и потому представлял себе тело Нибраса, но реальность оказалась насыщеннее.

Кожа была бледная, словно мел, глаза стеклянные с застывшим в них ужасом, нос явно сломан, живот изуродован тремя большими аккуратными дырами. К этому времени вся кровь из покойного, разумеется, уже вышла, а через эти дыры можно было видеть внутренние органы брюшной полости. Зрелище омерзительное. Но такова его работа.

– Убит явно мечом, – начал вслух Бен. – Было три мощных удара. На шее гематома, скорее всего, след от удушья.

– На левом плече следы от ушиба. Его толкнули справа, и он упал на брусчатку. – вставила Шилли.

– Ногти на руках поломаны, а пальцы все в следах физического воздействия. Он пытался отбиться от нападающего.

– Пальцы на ногах опухли. Либо ударился об каменную дорогу при падении, либо отдавили железными сапогами.

– Тело уже начало разлагаться. Его нужно захоронить на родине. У меня есть знакомые торговцы, плывущие в Салихат, я могу договориться с ними, и они отвезут тело.

– Это решаю не я. Обратитесь с этой просьбой к бургомистру.

– А кто может меня с ним свести?

– Пожалуй, только капитан Бергс. Вы же получили от него грамоту. Попросите его, он вам не откажет, тем более, раз вы решаете его проблему.

«В том-то и дело, что отказал.»

– Ладно, спасибо вам, Шилли. А не поступали ли ещё трупы от насильственной смерти?

– Почему вы спрашиваете?

– Видите ли, Нибрас аль Аманни был не обычным человеком, очень богатым, статным.

– Об этом я уже догадалась.

– Так вот у него была прислуга, в том числе охрана, но все они бесследно пропали.

– Нет, ничего подобного мне не приносили.

6

Бен от лица маркиза Литана надавил на капитана Бергса, и тот согласился-таки устроить ему встречу с бургомистром Пеле.

Солнце стояло высоко. Было уже немного за полдень. Летняя жара раздражала Бена, но он всё же любил её больше, зимних морозов.

Идя по шахристану, Бен Тур думал только о расследовании. Он не мог раскрыть дело уже почти неделю. До сих пор у него даже не было конкретной версии произошедшего.

«Нибраса убил кто-то владеющий мечом, возможно обутой в латные сапоги. Залётный рыцарь? Стражник? Вот только зачем? Каков мотив? За последние три дня шпион в плаще так и не объявился. Видно, знатно я его напугал. Если это был убийца, знать обо мне в тот день он мог только от капитана Бергса. Сам капитан шпионом быть не может, рост не соответствует, да и плащ у него чёрный с золотым, его было бы хорошо видно. Преступный сговор? Вероятно.»

Бен Тур и Уильям Бергс вошли в замок Пеле. Но, на самом деле, назвать это замком было сложно. Это скорее был большой особняк, обнесённый крепостными стенами с тремя башнями, одна из которых разрушена.

Так или иначе, их провели в залу. Там стоял круглый дубовый стол, три деревянных кресла, в одном из которых сидел толстый мужчина трёх локтей в росте.

– Кто это?! – вскрикнул толстяк, смотря на капитана и указывая на Бена. – Кого ты сюдой привёл?!

- Это маркиз Ванель Леорд. Он к вам по поводу дела об убийстве Нибраса аль Аманни. Бен склонился в реверансе, сняв шляпу.
- А чёй-то ты его мне-то привёл-то?! Энто ж твоя работа-то!
- Капитан неловко посмотрел на бургомистра.
- Нам известно, – начал Бен после недолгого молчания, – что Нибрас аль Аманни гостил у вас, потому я хочу поговорить с вами.
- Ладно, присаживайтесь. – бургомистр указал на кресла, стоящие напротив.
- Господин, меня ждут неотложные дела в городе, может, я...
- Не расчёсывай мне нервы, Уил, мне есть ещё, хде их испортить! Садись, я говорю! Дела у него важные у городе, виделитити... эм, видите ли...
- Как скажите, господин Манштейн. – угрюмо и твёрдо ответил Уильям.
- Ах да, соусем забыл! Герман Манштейн. – представился уже любезным голосом бургомистр и протянул руку Бену.
- Пожимая толстую потную руку городского старосты Бен ещё раз представился:
- Маркиз Ванель Леорд.
- Откудава будете, маркиз?
- Я из Литана.
- Литана?
- Ну, это небольшое графство на юге Визира.
- Ах, Визир, значит. У вас правят энти чёртовы остроухие?
- Да, господин Манштейн, Визиром правит эльфийская династия Лакинк. – настороженно ответил Бен.
- И вам, как человеку, как аристократу, не обидно? Энто не оскорбляет вашего достоинства? Ведь мы же, люди, высшая раса, энто ясно! А вам приходится приклоняться, присягать энтим длинноухим выродам.
- Не сочтите за грубость, но я не намерен обсуждать с вами правящую династию Визира. – Леорд еле сдерживал злость.
- Ладно, шут с вами, меня не очень-то заботят ваши проблемы. Итак-с, вы хотели поговорить за того салихатского торговца, ваяляйте. Уил, шо ты узнал?
- Месье Аманни был зарезан ночью по дороге из шахристана в замок. Цель его убийства, очевидно, ограбление.
- «Очевидно! Мало ли что очевидно! Вы все черти! Вот что мне очевидно!» – подумал Бен, но речи капитана не прервал.
- Полагаю, это сделала шпана, ныкающая по подворотням. Мы уже начали отлов и дознание лиц, промышляющих разбоем.
- Прекрасно! Не скажу дурного! – широко улыбнулся бургомистр.
- Осмелюсь оспорить слова командующего, – начал «Ванель», – Это убийство было тщательно спланировано, так как при убитом была охрана, но не в момент нападения. Это никак не могла быть простая ребятня с улиц!
- То правда? – процедил бургомистр и грозно посмотрел на командующего.
- Эм, ну да, это вполне вероятно... – растерянно оправдывался Бергс.
- Так какого чёрту ты мне тутма заливаешь! – рявкнул Герман. – Ишь ты! Узяли моду! Продолжай копать! Найди энтих планировщиков, мать их за обе ноги!
- Я могу продолжить? – осведомился Бен.
- Да, пожалуйста. – уже спокойным голосом ответил Манштейн.
- Я хочу знать, что Нибрас аль Аманни делал в Пеле. Он гостил у вас, возможно, он что-то вам рассказывал.
- Да, конечно, сидели мы как-то за ужином-то, я-то, значить, спросил, мол, шо ты у нас забыл. А он-то мне-то, значить, и говорить, якобы за товаром приехал, а я-то ему и говорю,

езжай-ка ты, братец, мол, у столицу. У нас-то, у Пеле-то, один всего рынок-то, а у столице глаза ж разбегаются!

– А не знаете ли вы куда он пошёл в тот злополучный вечер?

– Конечно ж, знаю! А как же ж? Он тогда-то до купчихи местной, ну, торговке, по-вашему-то, на званый ужин пошёл у шахристан-то. Они там, уроде как, должны были какиен-то ихние дела обсуждать. Ну, я-то у евоные дела не лез, потому-то и знать не знавал, за шо они беседовать будуть.

– А можно ли поговорить с этой дамой?

– Ну, вы, конечно, можете попытаться, вот токма померла ж она не так давно. Дня два назад нашли мёртвой у собственной постели. Она ж одна жила ж, так потому и нашли, токма когда уж вонять начала. Давеча вот в «дом для мёртвых» её отволокли.

– А охрана в злополучный день была при нём?

– Ну, разумеется же! Вот токма говорить, мол, пропали они. Верно ли я сказываю, Уил?

– Да, ваше благородие. У него ещё с десяток другой рабочих был, так вот те тоже исчезли.

– Я тебе ещё раз повторяю, НЕ СМЕЙ МНЕ ТУТМА ГНАТЬ! – ударил по столу бургомистр, – Рабочие евоные были простыми наёмниками, так я-то их к себе-то и пристроил. Работают вона, – бургомистр кивком головы указал на окно, в котором виднелись задний двор и рабочие, усердно несущие службу. – Так шо харе мне сказки плести!

– Так, может, нам их допросить? – оживился Бен.

– А толку-то? Дознавал я их уже. Лично. Нихрена они не ведуть! Да и шо они могуть знать? Он ж им ничегошеньки-то дельного-то и не сказывал-то.

– А могу ли я взглянуть на его телеги? Стражники говорили, что он приехал с тремя повозками.

– Ну, энто не до меня. Энто до Гюнтера, конюха нашего. ЭЙ, ГЮНТЕР! – присвистнул глава города, – Отведи-ка достопочтенного маркиза до тележек того торгаша, шо у меня проживал-то.

Через пару минут плутания по двору замка Бена привели к городской конюшне. Он ожидал увидеть обычные телеги, но то, что там было на самом деле, его изрядно удивило. Там стояли три больших повозки-клетки.

«Скот? Зачем везти скот из Пеле? Если бы отвёз на родину, он бы там весь передох от кардинально разного климата. А если б вёз в другое место, купил бы, где поближе к большому порту. Очень это всё странно...»

– А лошади его где? – поинтересовался «достопочтенный маркиз».

– Скопытились! – огрызнулся конюх и сплюнул.

7

Дикий гул, вызванный стуком о деревянную дверь, встревожил всю округу. Вскоре негодующие горожане начали высовываться из окон, браниться, кто-то даже кидался в нарушителя покоя всяким хламом. Но Бена это мало заботило.

Стук усилился, брань и озлобленность градожителей тоже. Наконец, дверь отворили. На него смотрели немного уставшие зелёные глаза.

– Здравствуйте, Шилли. Извините, что так бесцеремонно вторгаюсь, но дело срочное! – проговорил Бен, втискиваясь в уже знакомый коридор.

Поначалу Шилли Хилден хотела обругать и выставить наглеца, но увидев, что это Бен, она подобрела, а её лицо украсила прекрасная хоть и скромная улыбка. Но Бен этого не заметил, он твёрдым и быстрым шагом направлялся в мертвецкую. На нём снова был его коричневый плащ вместо одеяния аристократа, в котором он гостил у бургомистра пару часов назад.

– Мне сообщили, – начал он открывая вторую на его пути дверь, благо она не была заперта на ключ, – что некая благородная дама, промышлявшая при жизни торговлей, недавно скончалась, и её доставили к вам.

– Это верно, но что вы намерены делать?

– Я настаиваю на вскрытии!

– ЧТО?! – изумилась Шилли, – Зачем? Мадам Ротенель ушла естественной смертью в своей постели.

– Да? А я в этом сильно сомневаюсь и небезосновательно!

– Какие же веские причины заставляют вас так думать?

– Нибрас аль Аманни погиб сразу после ужина у мадам Ротенель. Причём шёл на званный приём с охраной, а возвращался уже без неё, а эта самая охрана пропала абсолютно бесследно.

– Какова же ваша гипотеза произошедшего? – спросила Шилли немного поразмыслив.

– Я полагаю, что Нибрас аль Аманни покинул дом в спешке, возможно, в панике. Думаю, с охраной что-то случилось ещё на ужине, вполне вероятно, не без помощи хозяйки.

– А теперь умирает и она... Действительно странно...

– Думаю, это был преступный сговор, а когда она уже не нужна, её устранили, чтоб не болтала.

– А если так, значит, должны остаться следы убийства. Да вы просто гений! – взвизгнула Шилли.

– Ну не надо. Не так уж это и гениально. Мы можем приступить к вскрытию?

8

Совсем ещё раннее утро. Рабочий день. Солнце только-только выходило из-за горизонта.

Он сидел на трёхсотлетнем дубе и думал, крепко думал. Это место редко было таким уединённым, но сегодня ему повезло. Он расположился на гигантской ветке, наслаждался шуршанием листвы, пением ранних птичек, прохладой утреннего ветерка.

Он всё никак не мог отделаться от впечатлений вчерашнего вечера. Перед его глазами всё ещё стоит образ хладного трупа милой на вид старушки, её бледная, немного зеленоватая кожа, обильно покрытое морщинами лицо, немного разомкнутые уста. Мертвецкие всегда действовали на него угнетающе, потому он редко там бывал, а при вскрытии не присутствовал ни разу. Ни разу до вчерашнего дня...

– Начнём посмертное вскрытие. – обыденно бросила Шилли.

– Да, я... готов. – неуверенно промямлил Бен.

Запах в помещении и до начала процедуры стоял премерзкий, а после стал просто невыносимым, адски резким и всеобъемлющим.

В тот момент Бену казалось, что весь мир, каждый его уголок пахнет так же, как эта полуразложившаяся старуха. От этой вони у него заслезились глаза, ему перехватило дыхание, он жутко захрипел, давясь собственным кашлем.

Шилли не медлила. Она оперативно натянула сначала на себя, а следом и на Бена маску чумного доктора, клюв которой был набит сильно пахнущими травами.

Пару минут, и Бен оклемался. Хоть запах гнили теперь был не так ощутим, вид, который он созерцал на хирургическом столе, шокировал его настолько сильно, что он с трудом стоял на ногах.

– Что? Первое вскрытие?

Бен не нашёл в себе силы, чтобы издать хоть малейший звук, потому он только нервно кивнул.

С каждой секундой нахождения там, с всё большим и большим углублением в физиологи мадам Ротенель он чувствовал себя всё менее уверенно. Его сегодняшний обед, оленина, которой его угостил бургомистр, подступал к горлу.

Бен присутствовал до самого конца операции. Хотел, очень хотел уйти, но не мог.

Он сидел на лавке справа от входа в «дом для мёртвых». Перед ним стояло деревянное, сцепленное двумя железными обручами наполовину заполненное ведро.

«Да... И вот так выглядит оленина? На выходе ничем не отличается от хлеба или капустной похлёбки. Всё и все уходят одинаково...»

Свежий вечерний воздух после запахов мертвецкой доставлял Бену невероятное удовольствие. Он сидел и налившимися кровью глазами смотрел на закат. Солнце уже почти ушло за горизонт, скрывшись за черепицей треугольных крыш и каменной кладкой городских стен. Пожалуй, Бен ещё никогда не наслаждался закатом так, как делал это сегодня.

Наконец, она вышла. Сейчас Шилли, одетая в бурую жилетку поверх тускло-зелёной рубахи, казалась ему намного краше, чем в тёмно-сером балахоне, заляпанном кровью.

– Ну как вы? – поинтересовалась она обеспокоенным голосом.

– Уже лучше, правда, ужинать сегодня точно не стану.

– Да уж, я вообще неделями голодаю из-за своей работы.

– Я бы начал ворчать и читать лекцию о вреде подобных практик, если бы прямо сейчас не имел желания, больше никогда в жизни не есть. Так что там с... пациенткой?

– Вы же видели синяки у неё на теле?

– Угу. – нетерпеливо подтвердил он.

– При первичном осмотре я подумала, что она просто ударилась обо что-то. Моя бабушка последние годы жизни ходила вся в синяках, так как из-за слабости в теле постоянно обо что-то билась. Но вот когда мы с вами провели вскрытие, я заметила множественные кровоподтёки и повреждения кровеносных сосудов, также кровь была в её лёгких и глотке.

– И как же это связано с синяками?

– Синяк – локальное скопление излившейся крови под кожей, но кровопотери были у неё и сильно глубже.

– Так, может, у старухи просто были проблемы с сосудами?

– Безусловно, но большинство ран выглядит идентично, будто появились у неё одновременно. К тому же с кровью в лёгких жить не очень-то просто, поэтому она бы уже на второй день прибежала к нам в лечебницу. Я полагаю, что её отравили чем-то таким, что очень сильно ускоряет сердцебиение, из-за чего у неё резко поднялось давление, слабые старческие сосуды не выдержали, и вот вам результат. Это спровоцировало кровоизлияние либо в мозг, либо в сердце. Гемоперикард или геморрагический инсульт, потому-то сначала и подумали на естественную кончину.

– Так всё ж таки я был прав, насчёт убийства... Отравление, значит...

Солнце уже было в зените. Полдень. Под дубом к этому времени набралась толпа зевак и бездельников. А он всё сидел и думал, крепко думал...

9

Бен шёл по оживлённой рыночной площади. От яркого света солнца его защищал капюшон его плаща.

Гул на базаре стоял дикий. Торговцы рекламировали свои товары, покупатели торговались, спорили, бранились. «Даже гномы так не матерятся.»

Несмотря на ужасную ругань и многоэтажные мажуги, на рынке находиться было приятней, чем во многих иных местах города. Здесь было не так грязно, можно было что-то прикупить, не было приставучих попрошаек и наглой ребятни, ну, почти не было.

Бен проходил мимо толпы, окружающую некоего гражданина. Стоя на бочке, одетый в красно-чёрную рясу с конусообразным капюшоном пастырь вёл проповедь:

– Драконы – великие существа первых времён! Они истинные хозяева континента! Им мы должны поклоняться! Покайтесь! ПОКАЙТЕСЬ!

Бена не очень-то интересовали рассказы о великих сущностях, богах, титанах и тому подобном, поэтому он стал протискиваться через толпу к нужному ему магазинчику.

– Оттеснённые в горы они не утратили мощи! – всё не унимался проповедник, – А истребляют их нелюди-богохульники! Позор им! ПОЗОР! Гномы сами ушли в горы, а теперь и эльфов необходимо туда выгнать!

Толпа внимательно слушала священнослужителя, пожалуй, это было самое тихое место на рынке.

– А кроль Тунэр, – ударился глашатай в политику, – из Вайтэгола, коего драконоборцем кличут, самый, что ни на есть, безбожник! А жена его хуже портовой девки, потому как...

Бен вошёл в лавку травника. К его удивлению там никого, кроме продавца, не оказалось, несмотря на непроходимую толпу на улице.

В лавке был приглушённый свет, пахло цветами, травами и маслами. Все полки были забиты различными алхимическими ингредиентами, а с потолка свисали подвешенные на верёвочках пучки сушёных трав.

– Чего желаете? – учтиво поинтересовался травник.

– Я хочу узнать у вас, какой препарат или растение способно вызвать у человека невероятное ускорение сердцебиения?

– Это, разумеется, не моё дело, но я, из соображений общественной и личной безопасности, обязан спросить. С какой целью вы интересуетесь, сударь?

– Видите ли, я веду расследование убийства, и мне необходима эта информация, исключительно из научных соображений. Вот доказательство. – Бен протянул торговцу грамоту с печатью командующего городской стражи.

– Не то чтобы я был силён в чтении, но печать капитана Бергса узнаю. Что ж, отвечаю на ваш вопрос, подобный эффект имеют корень валерианы горной, она же гномская валерианы, лист салихатского плюща, а также это является одним из побочных эффектов передозировки настойкой Ирафана бурого.

– Что из перечисленного вами можно достать здесь, в Пеле?

– Ну, салихатский плющ растёт, как следует из названия, в Салихате. Сюда его не доставляют, а даже если бы поставляли, стоил бы он целого состояния. Корень горной валерианы можно добыть на Бараньем Утёсе, что на восточной границе Корбунга. Тоже далековато. А вот для настойки всё купить можно и у меня.

– И что же для неё нужно?

– Так-с-так-с, дайте-ка вспомнить. Ртутный йод, корень мандрагоры, перечная мята, фосфор, аконит и спирт.

– У вас есть данные о том, кто за последний месяц покупал эти ингредиенты?

– Ну, обычно эту настойку делают в лечебницах, поэтому это туда часто заказывают, а ещё временами берут стражники, у них в гарнизоне частенько эпидемии случаются, а настойка Ирафана бурого укрепляет иммунитет.

10

Бен направлялся с рынка домой, когда заметил за собой хвост. За ним велась слежка. Он не подал вида. Быстрым и плавным движением вытащил квилон из-под ремня. Спрятал руку с ним под плащом.

Бен решил удостовериться. Свернул на оживлённую улицу. Проходя мимо бань, поздоровался со знакомым банщиком. Через всю улицу тёк ручей грязной воды, которую выливают прямо на дорогу хозяева прачек и бань.

Даже смешавшись с толпой, Бен не освободился от эскорта. Зато он успел разглядеть гражданина, резво шлёпающего по улице ровно за ним. Это была подозрительная фигура в тёмно-сером плаще. Бен ни секунды не сомневался, что это был тот самый ночной лазутчик.

Пара секунд раздумий, и вот уже готов план. Бен уходит с оживлённой улицы. Сворачивает в жилой район.

Осторожно огляделся по сторонам. Оценил обстановку. Закусил губу.

Улочки казались бесконечными. Свернул в самую узенькую из них. Подступ клаустрофобии.

Отвратительный запах нечистот. Трудно дышать.

Ускорил шаг. Сопровождающий не отставал. Крепче вцепился в кинжал. Успокоил дрожь в руках.

Резко завернул в переулок. Забежал за угол дома. Жертва в клетке.

Фигура в сером плаще зашла за угол. Бен выжидал за ящиками хлама. Резко выпрыгнул. Прижал жертву к стене. Приставил нож к горлу.

– МИРЛИ?!

– Ей, ты что творишь?! – изумился старый товарищ.

– Какого хрена ты за мной следишь?! Причём не в первый раз!

– А на кой ляд железкой в глотку тыкать?!

Спустя четверть часа Мирли Тебрил и Бен Тур сидели за столом в небольшом кабаке «Курчавый Мельник». Вокруг пили люди и нелюди. Здесь не было места предрассудкам и расизму. Только крепкому алкоголю, дрянной еде, азартным играм, кои были запрещены законами города, и, разумеется, развратным женщинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.